

После обеда Дункан наблюдал, как Нина убирает со стола. Он хотел помочь ей с посудой, но его заставили отказаться на том основании, что «доктор сказал, что ты должен держать руки подальше от холодной воды», поэтому он прислонился к лестнице и наблюдал, как девушка возится на кухне, почитывая утреннюю газету.

При виде этой обычной домашней обстановки его охватило странное чувство.

В этот момент из кухни донесся голос Нины:

— Дядя Дункан, в газете есть какие-нибудь новости?

Дункан опустил взгляд на газету и сразу же увидел дату «14 августа 1900 года», за которой следовала новость о том, что инквизитор возглавила команду по поимке десятков культистов: самая значительная новость, и поэтому она располагалась на первой полосе.

— Здесь говорится, что инквизитор возглавила команду, поймавшую десятки еретиков, — сказал он небрежно, — и что это было крупнейшее собрание еретиков, которое Собору удалось разогнать за последние четыре года. Далее здесь напоминают населению о необходимости быть ночью в безопасности и сообщать обо всех еретиках, которых увидите вокруг.

— Ах, я слышала об этом по пути сюда! — Нина быстрым движением руки поставила вымытые тарелки на место. — Это страшно, я слышала от своего учителя, что культисты, поклоняющиеся солнцу, даже приносят в жертву Богу Солнца живых людей... Как ты думаешь, насколько человеку надо быть сумасшедшим, чтобы верить в такой культ?

Дункан не знал, что ответить, потому что, что бы он ни сказал, он чувствовал, что это прозвучит слишком тонко — должен ли он сказать, что не так давно его самого пытались принести в жертву, или он должен сказать, что твой дядя как раз и был таким сумасшедшим?

Но Дункан понял одну вещь: судя по реакции Нины, она явно не знала о том, что её «дядя» являлся культистом — у нее даже сложилось нормальное, обычное мнение, что вера в Бога Солнца и жертвоприношения — это ужасные вещи.

В ее представлении «дядя» вел себя немного ворчливо из-за болезни, алкоголя и нескольких «странных друзей».

Тело, что он занимал, могло принадлежать самому гнилому человеку в мире, но, по крайней мере, тот вырастил Нину и до сих пор защищал девочку от веры в Бога Солнца.

Может быть, когда-нибудь в будущем культист по имени Рон действительно бы сделал последний шаг и утащил в эту бесконечную пропасть свою последнюю семью на земле, но, по крайней мере, до сегодняшнего дня этого не произошло.

И не произойдет в будущем.

— Дядя? Почему ты вдруг замолчал? — Нину немного заинтересовала тишина позади нее, и она оглянулась с беспокойством в глазах: — Опять плохо себя чувствуешь?

— Нет, просто немного увлекся, — ответил Дункан, покачав головой. — Ты права. Чтобы верить в этот культ, надо быть действительно сумасшедшим... В газете также упоминалось о том, что ночью надо быть в безопасности и вовремя сообщать о еретиках, которых увидите вокруг. В эти дни тебе следует постараться не бродить за пределами школы и дома.

Нина кивнула, но затем с нерешительным выражением на лице ахнула:

— Но... у меня встреча с одноклассником, и я собираюсь посетить музей через пару дней...

— Музей? — небрежно спросил Дункан. — Какой музей?

— Тот, что рядом со школой, на окраине верхнего района, Морской музей, — объяснила Нина. — Я слышала, что там недавно выставляли образцы морских минералов... Можно?

— Иди, если хочешь, — сказал Дункан с задумчивым кивком. — Сейчас повсюду патрулируют стражники Собора, и я не думаю, что у культистов хватит смелости показываться в городе.

Нина радостно кивнула:

— М-м-м!

— Тебе все еще нужно идти в школу сегодня днем? — спросил Дункан.

— Ну, сегодня днем урок истории, и я не хочу пропустить урок старого мистера Морриса, — сказала Нина, кивнув головой. — Это очень известный эксперт в области истории... но странно, почему такой пожилой человек, как он, не читает лекции в университете в верхнем районе города, а приходит в государственную школу в нижнем районе. Половине класса не нравится его уроки истории, и они все спят, когда он начинает урок...

Дункан откровенно покачал головой:

— Откуда мне знать.

Шутки в сторону, не говоря уже о старом мистере Моррисе, преподававшем историю, он сам познакомился с Ниной совсем недавно, и ему пришлось отмотать воспоминания на несколько часов назад, только чтобы выяснить, где находится государственная школа, в которую она

ходила...

И, боюсь, даже первоначальный владелец этого тела не слишком хорошо знал о недавнем прошлом своей племянницы — очевидно, он слишком глубоко увяз в еретических убеждениях к тому времени, когда Дункан завладел его телом.

После обеда у Нины были занятия, поэтому в антикварном магазине она надолго не задержалась: наспех собрав вещи и взяв оставленный дома учебник, девушка бегом вышла из дома — от антикварного магазина до государственной школы был почти час пути, и ей нужно было не терять ни минуты, чтобы не опоздать на урок к мистеру Моррису.

Конечно, в городе работал общественный транспорт. Даже в более отсталом нижнем районе по улицам ездили паровозы и безрельсовые автобусы, но проездной билет стоил от четырех до шести песо.

Но Нина улыбнулась и сказала Дункану, что небольшая пробежка полезна для ее здоровья.

Наличие велосипеда значительно облегчило бы ей дорогу в школу — Дункан видел людей, передвигающихся на таких транспортных средствах по улицам нижнего района.

В обществе, развившем паровые машины, такой промышленный товар, как велосипед, не стоил настолько дорого, чтобы его не мог себе позволить обычный человек, но для жителей нижнего района все обстояло совсем иначе. Самый обычный велосипед мог стоить семье из трех человек от половины месяца до месячного прожиточного минимума...

Дункан понятия не имел, к чему его приведет в будущем это тело, но, глядя, как Нина исчезает за углом улицы, он чувствовал... что непременно должен проявлять к этой девушке больше доброты.

Пусть даже ради овощного супа и блинчиков.

Более того, она прилежно училась.

Возможно, мне стоит подумать о том, как заработать деньги в этом «цивилизованном городе-государстве».

В раздумьях он отложил газету и медленно прошагал в конец коридора второго этажа, где открыл узкое окно и выглянул на залитые солнцем улицы города.

В этом мире «аномалии» и «видения» уже давно шли рука об руку с цивилизацией, и ни власти, ни Собор не скрывали от общественности сверхъестественные вещи. Даже такая девушка, как Нина, которая еще училась в школе, могла узнать об аномалиях и видениях прямо из учебников.

Она знала способы их классификации, оставшиеся от Древнего Королевства Крит, знала их номера и даже некоторые названия.

Да, эта часть знаний является открытой для всего общества — хоть и не полностью.

Власти и Соборы каждого города-государства признают список, в котором наиболее известные или опасные аномалии и видения имеют свои особые номера, которые, впрочем, не являются постоянными. В исключительных случаях некоторые аномалии и видения по различным причинам могут исчезать или изменяться, а их номера могут быть изменены или оставлены без владельца, но каковы бы ни были изменения, одно, как правило, несомненно: аномалии и видения, имеющие номер и название, должны обладать своей особой опасностью или силой.

Власти сделали список некоторых из этих аномалий и видений публичным, отчасти для того, чтобы каждый гражданин знал об их специфических опасностях и для достижения общего чувства самозащиты, а отчасти... потому, что некоторые аномалии и видения находятся слишком близко к людям.

Они просочились в каждый уголок их жизни, в каждую часть функционирования общества, люди могут видеть их в любое время, их невозможно скрыть, да и не нужно.

Дункан поднял голову и молча посмотрел на небо.

Видение 001, Солнце.

Огромное тело света, вращающееся в небе, великое видение, господствовавшее в небе в Эпоху Глубокого Моря, оно родилось ранним утром на следующий день после гибели Древнего Королевства Крит.

Область влияния — весь мир, единица влияния — не ограничена, вращается и движется само по себе, люди не могут на него повлиять, полностью соответствует определению видения.

История гласит, что в тот день, когда Древнее Королевство Крит погибло, воды разбушевались, все люди умерли, их кровь пропитала море, и из него так поднялось Видение 001. С тех пор на бескрайнем море воцарился мир.

Древнее Королевство Крит, первый город-государство, построенный выжившими после начала Эпохи Глубокого Моря, просуществовало всего сто лет, но оставило наследие, которое используется и по сей день.

Слово «Крит» на древнем языке означает «вечная ночь».

Это была ночь, которая длилась целый век.

Все это записано в учебниках истории Нины.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3055926>